

Для государства вовсе не безразлично—кто владѣетъ землею; оно нерѣдко нуждается въ землѣ для осуществленія тѣхъ или другихъ собственныхъ предпріятій, и въ будущемъ задачи его по этой части конечно только расширятся. (Вспомнимъ хоть переселенческій вопросъ). Торговля земельною собственностью, разумѣется, не то, что торговля ситцами или хлѣбомъ, и подчиненіе судьбъ этой собственности государственнымъ соображеніямъ составляетъ вовсе не ничтожный интересъ, а извѣстную необходимость. Потому-то далеко не все равно—будутъ ли земли заложены государству, или же частнымъ банкамъ, смотрящимъ на нихъ только какъ на орудіе своихъ узко-коммерческихъ цѣлей. Частный банкъ сбудетъ землю первому встрѣчному, который предложитъ деньги, вовсе не заботясь о томъ—придется ли населенію солоно отъ новаго владѣльца, и какъ послѣдній будетъ хозяйничать, а государство можетъ здѣсь сообразоваться съ общими экономическими выгодами страны, приобрести новое сильное средство для осуществленія своихъ видовъ. Какими именно пріемами тутъ могло бы дѣйствовать государство—объ этомъ много распространяться здѣсь неудобно, но для примѣра укажемъ хоть на такой конкретный случай: землевладѣлецъ накопилъ огромную недоимку, и нѣтъ уже шансовъ ея погашенія, а слѣдовательно, и предотвращенія продажи имѣнія за долгъ; вмѣсто продажи съ торговъ, государственное учрежденіе продаетъ землю нуждающимся земледѣльцамъ за достаточную сумму, съ разсрочкою, причемъ и само не въ убытокъ, и массу людей устраиваетъ, и кулачества не поощряетъ. Сколько теперь упускается подобныхъ благопріятныхъ случаевъ, а при государственномъ земельномъ кредитѣ могло бы быть совсѣмъ иначе.

Принявъ все это во вниманіе, нельзя сказать, чтобы государственный земельный кредитъ былъ совсѣмъ праздною затѣею. Дѣльнымъ, благоразумнымъ хозяевамъ онъ сможетъ существенно помочь уменьшеніемъ платежнаго процента, избавленіемъ отъ напрасной дани банковымъ предпринимателямъ. Положеніе безразсчетныхъ помѣщиковъ и расточителей останется то же, каково оно и теперь, не улучшившись и не ухудшившись. А государство приобрететъ новое влияние на будущность землевладѣнія, получить новое средство къ достиженію государственно-экономическихъ цѣлей, стало быть, въ итогѣ—все-таки плюсъ. Пусть нынѣшнія громкія привѣтствія идеи государственнаго кредита идутъ отчасти изъ источниковъ невысокаго достоинства, изъ грубой похоти займовъ и даже поползновеній на казенную благотворительность; но дѣло въ томъ, что къ той же идеѣ можно отнести не отрицательно и въ силу болѣе серьезныхъ соображеній, во имя выгодъ совсѣмъ иного рода.

Перейдемъ теперь къ другой сторонѣ дѣла, къ болѣе близкимъ